

ОБЩИНЫ И ЗЕМЛЯЧЕСТВА

Е. А. Косован

ВТОРАЯ ВОЛНА ИММИГРАЦИИ УКРАИНЦЕВ В ГЕРМАНИЮ (1945-1953 ГГ.): ИСТОРИЯ, ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена истории так называемой второй волны иммиграции украинцев в Германию. Автор рассматривает предпосылки указанного процесса, уделяя особое внимание военной или гетманской эмиграции в 1920-е гг. В статье рассмотрены процессы превращения иммиграционной общины в диаспору, ее институционализация, взаимоотношения между иммигрантами и коренным населением в контексте мировой политики.

Ключевые слова: история, иммиграция, община, диаспора, волна, Украина, Германия, последствия, причины, предпосылки.

Начиная разговор об истоках, причинах и ходе формирования украинской диаспоральной общины в Германии после Второй мировой войны, мы вынуждены констатировать, что этот интереснейший период в истории украинской зарубежья сравнительно мало исследован. Мы достаточно знаем о миграциях украинцев и формировании диаспоры в разных странах мира в предыдущий период, 1900-1930-е гг. постольку, поскольку вообще разработана историко-демографическая, политическая и культурологическая стороны этого времени, связанная с миграционными потоками двух великих империй – Российской и Австро-Венгерской, образованием независимых славянских государств после Великой войны, мирового экономического кризиса 1930-х гг., националистического движения и т.п. Мы можем почерпнуть из работ, посвященных этим проблемам, немало интересного о формировании украинских общин в странах Европы, прежде всего, в Германии, Австрии и Чехословакии. Однако приходится констатировать, что остается в тени период после Второй мировой войны.

Попробуем в рамках этой статьи пролить свет на некоторые аспекты этого периода.

Мы знаем, что в первой четверти XX века прошла так называемая «первая волна» иммиграции украинцев в страны Западной и Центральной Европы, связанная с Первой мировой войной, созданием

новых и распадом старых государств, обострением социальной напряженности и мощным революционным и национально-освободительным подъемом. «Прологом» к формированию первого слоя украинской общины в Германии и Австрии стала сама война, во время которой украинцы, сражались на стороне разных государств. Попав в плен, они оказывались в лагерях на территории Германии, а также Австрии и Чехии. Из военнопленных, беженцев и перемещенных лиц на немецких землях образовалась украинская общность, которая по разным подсчетам включала от 100 до 200 тыс. чел.¹ Но самым важным источником пополнения украинского сообщества в Германии стала послевоенная эмиграция, связанная с ликвидацией Украинской Народной Республики.

Примерно за двадцать пять лет (1915-1939 гг.) в Германию прибыло в общей сложности около 100 тыс. чел. украинцев, причем интеллигенция, духовенство, политические лидеры, государственные деятели, военные составляли абсолютное большинство – 61,6% от числа всех иммигрантов².

¹ Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє минуле. – Ч. 3. Доба Гетьманщини (1918). Львів, 1993. С. 312

² Кретлер К. Структура миграционных потоков в Европе в 1920-е гг. // Новейшая история Европы в 5 т. Новосибирск, 2007. Т.4. С. 213

Первая волна эмиграции была смешанной по своим причинам. Однако в ее структуре эмиграционных потоков мы можем четко увидеть два направления: если интеллигенция, коммерсанты и лица наемного труда предпочитали либо страны Америки, либо Чехословакию, Австрию и Францию, то политические и государственные деятели УНР, военные – ветераны армии УНР направляются в Германию. Это было связано с тем, что они надеялись на помощь германских военно-государственных кругов в свержении большевистской власти на Украине, считали свою эмиграцию временной, поэтому и выбрали соседнее с Украиной государство. В Берлин вели политические связи, налаженные украинской дипломатией в годы существования независимой Украины, на помощь германских военных и промышленных кругов в деле ее восстановления надеялись сторонники гетмана Скоропадского.

Политическая элита во главе с бывшим гетманом предпочла оставаться в столице – Берлине, тогда как интеллигенция перебралась в Мюнхен. Бавария славилась в то время благосклонным отношением к созданию разнообразных «вольных» университетов и других учебных заведений, культурных центров, обществ и т.п. Народные университеты Дармштадта, Иены, Марбурга и Мюнхена еще в начале XX в. были центром притяжения молодежи со всей Европы, особенно из славянских земель (в частности, польских). После Первой мировой войны процесс основания новых народных университетов приостановился, но не прекратился. Новые власти Германии – теперь Веймарской республики – в принципе, довольно благосклонно смотрели на образование учебных заведений иммигрантов. А те были настолько уверены во временности своего положения, что не только не прикладывали никаких усилий, чтобы интегрироваться в новое общество, но и всячески противились этому. Вставший на путь натурализации, считался «потерянным» для украинского общества человеком, изгоем³.

Именно поэтому процессы развития и институционализации украинской общины в Германии шло медленно. Здесь в 1920-е гг. складываются научные центры, которые одновременно являются и учебными организациями, и центрами украинской культуры. В 1926 г. в Берлине по инициативе про-

фессора Д. Дорошенко и при активной поддержке П. Скоропадского был основан Украинский научный институт (Український науковий інститут - УНІ). В 1926-1945 гг. он работал под финансовым и идеологическим протекторатом немецких властей и за это время на кафедрах украинской истории, украинской государственности, религиозных отношений, истории материальной культуры было проведено несколько научных исследований, опубликованных в «Записках» и «Уведомлениях» – печатных органах института.

В это время в Берлине и Мюнхене, основных центрах концентрации украинцев, на протяжении короткого времени действовало несколько украинских школ, которые в конце 1920-х гг. прекратили существование. Создать же собственный университет украинцам так и не удалось: большинство членов общины были увлечены политическими играми, целью которых оставалось возрождение независимой Украины, а власти Германии относились к проектам иммигрантских образовательных учреждений без энтузиазма, так как финансирование украинских их полностью на местный бюджет.

В середине 1930-х начинается процесс реэмиграции украинцев, община распадается. По разным подсчетам, около 27% членов украинской общины в Германии пожелали уехать в СССР, а еще около 40% вообще покинуло Европу, пополнив украинскую общину в Канаде⁴.

Так закончилась первая волна переселения украинцев в Германию, оставив после себя дисперсное расселение отдельных групп украинцев, не имеющих отношения к гетманской эмиграции. Это были в основном не пожелавшие вернуться на родину украинские военнопленные.

В конце 1930-х гг. украинская община в Германии насчитывала едва ли 1,5 тыс. чел⁵. Украинцы жили в Берлине и Мюнхен, а также в Дрездене и Марбурге. Несмотря на концентрацию иммигрантов в крупных городах, консолидированной общности (за исключением Мюнхена, где продолжала работать часть украинских ученых) они не создали, поэтому применительно к 1920-1930-м гг. можно говорить не столько

³ Діаспора як чинник утвердження держави Україна у міжнародній спільноті. Тези доповідей. Львів, 2006. С. 8

⁴ Лавер О. Динаміка чисельності східної української діаспори в XX столітті та її роль в майбутньому України//Проблеми історії України: Факти, судження, пошуки. М/в зб. наук. пр. Київ, 2004. Вип. 12. С. 325

⁵ Там же. С. 329

об общине диаспоры, сколько об этнодисперсной группе украинцев, которая была малочисленна, рассеяна по стране, имела мало контактов с другими общинами, яростно противостояла включению к принимающему обществу, а главное - считала свое положение временным.

Формирование диаспоральной общности продолжилось во время Второй мировой войны: можно говорить о 1941 году как об условной дате начала второй волны иммиграции украинцев в Германию, принудительной по своему характеру; после окончания военных действий иммиграция приобрела политико-экономический колорит и продлилась еще восемь лет – до 1955 г.⁶

В годы войны множество украинцев было отправлено на принудительные работы в Германию, они же составляли значительную часть военнопленных, узников концлагерей. Угнанные и пленные украинцы были сконцентрированы в основном в Центральной и Западной Германии (Рурский бассейн), в землях Баден-Вюртемберг и частично – в Баварии. Численность по разным оценкам колеблется от полумиллиона до 2 млн. чел.⁷ После победы все они оказались в положении беженцев или «перемещенных лиц». И далеко не все из них мечтали о возвращении на социалистическую родину, так как после отправки туда первой партии «возвращенцев», до оставшихся на немецкой территории стали доходить слухи о том, что, независимо от обстоятельств и причин того, как и почему они оказались в Германии, практически каждого из них ждут лагеря в СССР, долгие выяснения и, очень возможно, репрессии.

По понятным причинам не желали снова попасть в УССР украинцы, которые входили в немецкие военные формирования, бывшие работники оккупационной администрации, насильственно перемещенные из Польши, Чехословакии, Франции и других стран украинские политэмигранты, часть интернированных бойцов Украинской повстанческой армии (УПА), ветеранов украинской дивизии «Галичина».

Наконец, были и такие, кто, несмотря на весь ужас положения угнанных на работы и военноплен-

ных, не желал возвращаться из Германии, которая, по всей видимости, должна была начать восстанавливать из руин с помощью западных держав, в СССР, который тоже лежал в руинах, но в котором восстановление велось бы проверенными в 1930-е гг. ударными темпами. Сказалась память о голоде 1932-1933 гг. и сталинских чистках.

Война стала качественно новым этапом в истории формирования украинской общины в Германии. В 1945 г., когда стало ясно, что в ближайшее время возродить независимость Украины не удастся, надежды старой политэмиграции, считавшей до этого Германию временным прибежищем, рухнули. Нужно было обустроить свою жизнь с расчетом на долгосрочную перспективу. Назад, в Украину, все пути были отрезаны. И именно это осознание стало поворотным моментом в истории формирования украинской общины в Германии, так как это процесс обоюдоострый: с одной стороны, необходима добрая воля членов иммигрантской общины к аккультурации и интеграции; с другой, - их способность не только не раствориться в принявшем обществе, но и создать институты и организации, способные обеспечить социальную и культурную жизнедеятельность общины, с третьей – стремление установить контакты с другими общинами диаспоры. Без этих трех составляющих диаспоральной общины нет.

Точных данных об общей численности украинцев, оказавшихся после Второй мировой войны за рубежом, в частности, в Германии, нет. Дело в том, что более или менее достоверный статистический учет стали вести только после того, как в октябре 1945 г. на первом съезде украинской эмиграции Западной Германии в Ашаффенбурге было создано ее Центральное Представительство (ЦПУЕ). По данным ЦПУЕ та часть украинцев, которая по политическим мотивам не вернулась на родину, находилась в основном в лагерях для беженцев и перемещенных лиц в западной зоне оккупации. В конце 1946 г. на территории Западной Германии проживало в общей сложности 177 тыс. украинцев, в том числе в американской зоне – 24 тыс., а английской – 54 тыс., во французской – 19 тыс. чел. Надо учесть, что ЦПУЕ не могла зарегистрировать тех украинцев, которые находились не в лагерях. Кроме того, не все из них в тот момент называли себя «украинцами», а «перепись» велась именно по этническому признаку.

Можно предположить, что в западной зоне оккупации находилось еще от 50 до 65 тыс. укра-

⁶ Українці: світова нація перед викликами ХХІ століття. Київ, 2006. С. 3

⁷ Точную цифру назвать невозможно. Украинские историки считают, что численность украинцев, оказавшихся на территории Германии, составляла в 1945 г. от 1 до 2 млн. чел.

инцев и более семисот тысяч человек украинского происхождения - в советской зоне оккупации. Украинцы-граждане СССР по Ялтинским соглашениям были после войны депортированы в Советский союз⁸. Украинцам – гражданам Польши, Румынии, Чехословакии, на которых не распространялись решения, принятые на Ялтинской встрече, удалось избежать репатриации, остаться в Германии или переселиться в другую европейскую страну⁹. После депортаций и добровольного переселения к концу 1940-х гг. численность украинцев в Германии составила 20-25 тыс. чел. Иммигранты расселились в основном в Баварии, а также близ границ с Бельгией и Голландией.

Вот тогда-то и начинается процесс формирования общины. В это время перед иммигрантами стоят две задачи: интеграции и укрепления своих позиций в немецком обществе. В этом смысле их положение и поведение было похоже на положение и поведение первых украинских поселенцев в Канаде в конце XIX в.

Украинская общность институционализируется: появляются общественно-политические, научные, образовательные, культурные организации.

Первыми возникли под опекой западноевропейских государств и уже существующих в этих странах украинских общин так называемые Украинские комитеты помощи. В обязанности этих Комитетов входила защита интересов украинцев, помощь в реализации их насущнейших потребностей. У Комитетов была общая цель, между ними было достигнуто полное взаимопонимание, поэтому они быстро достигли такого уровня работы, на котором все их действия были скоординированы. В первые послевоенные годы, было создано четыре Комитета.

С 31 декабря 1948 г. по 4 января 1949 г. в Главном Управлении Союза Украинцев в Великобритании (Лондон) проводилась конференция Украинских Общественных Организаций по оказанию помощи украинцам, а также Комитетам Западной Европы. На конференции присутствовали делегации почти из всех европейских государств, в том числе и представители Центрального Представительства Украинской эмиграции в Германии (ЦПУЕН). Главным пунктом

в повестке дня Конференции были создание руководящих органов первого украинского международного общественного объединения европейского масштаба и выборы руководящих лиц. Тогда же 9 украинских центральных Общественных Комитетов¹⁰ создали Координационные центры Украинских Общественных Верховных Организаций, Азии и Африки (КОУГЦУ). Под этим названием организация просуществовала до 1994 г. (с 1994 г. она стала называться Европейским Конгрессом Украинцев (ЕКУ).

В 1948 г. был избран Президиум КОУГЦУ в таком составе: главой организации стал маршал В. Мудрый (ЦПУЕН, Германия), его заместителем – сотник Б. Панчук (СУБ, Британия), секретарем – А. Кинка (УДКБ, Бельгия); рядовые члены – С. Созонтов (УГДКФ, Франция), И. Прашко (УДКР, Италия). Секретариат возглавил Ю. Сальский (СУБ, Британия). Штаб-квартира КОУГЦУ разместилась в Лондоне. Как видим, КОУГЦУ был возглавлен представителем украинцев Германии¹¹.

В число первоочередных задач КОУГЦУ входило:

- координировать деятельность существующих общественных украинских организаций;
- помогать в создании центральных общественных организаций украинцев в тех странах, где их еще нет;
- представлять на международной арене украинские Комитеты;
- заботиться о сохранении этнических основ жизни украинцев и украинского правопорядка, не нарушая законов тех стран, где украинцы оказались;

¹⁰ Кроме ЦПУЕН – Украинский Комитет помощи в Риме (УДКР), Женеве (УДКЖ), Бельгии (УДКБ), Украинское Общество в Швеции (УКШ), Объединение Украинцев Голландии (ОУГ), Украинский Общественный комитет помощи во Франции (УГДКФ), Комитет помощи в Испании (ДКІ) и Союз Украинцев Великобритании (СУБ).

¹¹ И в дальнейшем эта традиция сохранялась: чаще всего председательствовали в Президиуме представители Центрального Представительства Украинской эмиграции в Германии. До 1989 г. организацией руководили В. Мудрый, Ю. Студинский, А. Мельник, С. Мудрык. С 1989 по 1999 г. сменились на этом посту представители украинцев Великобритании (И. Дмитриев), Бельгии (О. Коваль), Польши (Ю. Рейт). Сейчас ЕКУ возглавляет представитель Координационного Совета украинцев Словацкой Республики Л. Довгович.

⁸ Українці... С. 14

⁹ Хоралец Л.И. Про сучасний стан Української громади у Німеччині (Інформаційно-аналітична довідка). Київ. Червень, 2001.

- налаживать отношения между центральными украинскими организациями в разных странах. В 1949 г. КОУГЦУ получил от украинских общественно-политических организаций Европы, Африки и Азии право представлять национальные и гражданские интересы украинцев в мире. Поскольку компетенция КОУГЦУ расширилась географически, в повестке дня появились новые пункты:
- охранять принцип самостоятельности Украины и защищать интересы украинского народа, проживающего в СССР;
- охранять общественные, культурные, профессиональные и иные интересы украинцев;
- способствовать общественной и культурной деятельности различных украинских организаций (общественных, культурных, научных, женских, молодежных и др.), не представленных в КОУГЦУ;
- налаживать и поддерживать сотрудничество с украинскими центральными комитетами, объединениями и учреждениями, находящимися на других континентах;
- помогать своим членам во всех сферах общественно-политической жизни и культурно-просветительской деятельности.

Во время V конференции участники условились, что организованным украинцам необходимо иметь свою центральную мировую (а не только европейскую) организацию. Было предложено название: Всемирный Союз Украинцев. Такой Союз был создан только в 1967 г. Первоначально он назывался Всемирным Конгрессом Независимых украинцев, а позже – Всемирным Конгрессом Украинцев (СКУ)¹².

По окончании войны видные ученые и преподаватели из среды украинской эмиграции обосновались в Мюнхене и задумали превратить его в новый, общеевропейский научный центр. Профессора Н. Полянская-Василенко, А. Оглобин, П. Ковалев, С. Драгоманов, А. Косач-Кривинюк и др. разработали план перенесения из Праги в Мюнхен УВУ - Українського вільного університета, который был создан еще в 1921 г. украинской диаспорой в Австрии. При поддержке Министерства образования Баварии,

мэрии Мюнхена, американских оккупационных властей и, естественно, украинской общественности, осенью 1945 г. в помещении немецкой школы на Версайлерштрассе были торжественно открыты занятия на двух факультетах УВУ – философии и права и общественных наук. Ректором УВУ стал профессор В.М. Щербаковский.

В том же году в Аугсбурге усилиями ученых-эмигрантов начала действовать Украинская независимая академия наук (Українська вільна академія наук – УВАН). Тогда же был заложен музей-архив УВАН по примеру Пражского музея-архива освободительной борьбы Украины. Научные работники УВАН рассматривали его как очень важную организацию новой академии, которая должна была собрать все сохранившиеся документы и книги, все издания, касающиеся Украины, на украинском и других языках.

Осуществлялись подготовка и проведение научных съездов в Миттенвальде (1947), Мюнхене (1948), издание «Записок НТШ», «Хроник НТШ», «Библиотеки украиноведения», украиноведческого журнала «Настоящее и прошлое» („Сьогодні і минуле”), и различных научных работ. НТШ активно сотрудничало с УВУ и УВАН, а также с Библиотекой имени Д. Антоновича, совмещенная с архивом и музеем, которая находилась в Ульме.

В 1947 г. в Мюнхене было восстановлено научное товарищество имени Т. Шевченко (Наукове товариство імені Т.Шевченка (НТШ)), открылось 16 издательств, 20 воскресных украинских школ и летних лагерей¹³, сформировалось 100 униатских и православных религиозных общин, действовало 6 украинских высших школ и научных организаций, в том числе Украинский хозяйственно-технический институт (Український технічний господарський інститут), Украинская богословская православная академия (Українська богословська православна академія), которые также стали центрами историко-краеведческих исследований.

Украинская молодежь принимала активное участие в политических организациях (СНУМ, ПЛАСТ), которые поддерживали связь с украинцами, проживающими в других государствах. В 1949 г. в Бонне была создана организация украинских студентов в Германии - Союз українських студентів у Німеччині

¹² С 1994 г. в связи с возникновением независимого украинского государства (25 августа 1991 г.) КОУГЦУ начал работать под новым названием – Европейский Союз Украинцев (ЕКУ).

¹³ Детские и юношеские украинские лагеря были в это время устроены не только в Германии, но и в Бельгии и Франции

(СУСН) (Bund Ukrainischer Studenten in Deutschland e.V. (BUSD)), штаб-квартира которой в 1952 г. была перенесена в Мюнхен и существует и в наши дни, принимая активное участие в жизни украинской молодежи Германии.

Так в 1940-е гг. Германия становится центром украинской эмиграции в Европе, ее научной и культурной жизни.

Все это говорит о больших возможностях, которые были в Германии у формирующейся украинской общины. Но временные сложности, экономические проблемы, к которым прибавлялись складывавшиеся довольно болезненно взаимоотношения украинцев с коренным – немецким – населением, способствовали тому, что у ее членов складывалось впечатление о непреодолимом и фатальном характере этих сложностей. В результате они предпочитали бросать начатую в ФРГ работу и переселяться в Канаду и США. Многие не понимали, что и в США и Канаде не так давно украинские иммигранты сталкивались с подобными трудностями и нынешний благоприятный для общины политический и культурный климат – во многом дело рук самих иммигрантов, их многолетнего упорного труда. Отличительной особенностью украинских иммигрантов в странах Европы было постоянное беспокойство (что также можно оправдать политической нестабильностью на континенте в те годы), уверенность в том, что здесь, в Европе, у них нет никаких шансов, тогда как за океаном они уже имеются. Глядя на общины Канады и США, которые уже пережили свои самые трудные годы, перенесли первый натиск культурной ассимиляции и стали сплоченными, сильными, украинцам, которые делали первые шаги по образованию диаспоральных общин в странах Европы, казалось очень соблазнительным переехать туда, где, по большому счету, уже все сделано, тогда как в Германии предстоит еще долгий путь привыкания, приспособления к новым условиям, завоевание и удержание необходимых прав.

И, тем не менее, первый (1920-1930-е гг.) и второй (1940-1950-е гг.) этапы внесли свою лепту в формирование общины: если на первом этапе украинцы приобрели опыт политической деятельности (в основном, кулуарной), то на втором у них появилась возможность реализации культурного, научного, социально-экономического потенциала.

Конечно, в Германии, для формирования украинской общины, действительно, складывались не

самые благоприятные условия. Препятствовала этому нестабильная политическая ситуация, которая сохранялась в этом регионе на протяжении всего XX в. США и Канада не знали войн, которые опустошали бы их территории, их не коснулись ужасы революций и гражданских войн. Поэтому становление и развитие там общин проходило в более благоприятных условиях. Государства Америки, кроме того, состояли из иммигрантов, принципом их жизни и взаимоотношений между гражданами, принадлежавших к различным этносам, был не только известный принцип «плавильного котла» (melting pot), но и принцип терпимости, толерантности, поэтому появление тех или иных новых поселений воспринималось там гораздо спокойнее, нежели в Европе. Ведь европейские государства гордо считали себя мононациональными, гомогенными и не очень приветствовали образование на своих территориях каких-либо иноэтничных конгломератов, особенно в такое нестабильное время, каким был XX в. Однако говоря о данном периоде, 1920-1950-х гг., надо заметить, что каких-либо осязаемых проблем и трений между общиной и немцами не было, так как первые были слишком малочисленны, а кроме того, после двух мировых войн Германия была крайне заинтересована в привлечении иностранной рабочей силы и благосклонно смотрела на приток иммигрантов. Конечно, возникали столкновения и бытовые конфликты, неизбежные, когда бок о бок вынуждены жить представители разных народов, с разными менталитетами, придерживающихся разных жизненных правил. Однако более серьезных проблем с интеграцией и аккультурацией иммигрантов тогда или не было, или они не были зафиксированы, так как и у Германии не существовало опыта собирания фактов общежития немцев и иммигрантов, обобщения их и анализа на предмет помощи тем и другим. Такая политика стала проводиться гораздо позже.

Итак, серьезных конфликтов между немцами и украинцами не было. Зато были постоянные политические раздоры среди самих иммигрантов. Сторонники либеральной политической линии ОУН А. Мельника соперничали с радикальным большинством С. Бандеры, и это соперничество закончилось выделением в 1948 г. умеренной «Партії двійкарів»¹⁴.

¹⁴ Хоролец Л.И. Про сучасний стан Української громади у Німеччині (Інформаційно-аналітична довідка). Київ. Червень, 2001.

Возникновение новой партии сразу уменьшило политический вес общины.

Последним ударом по ней стала холодная война, которая наложилась на тяжелые условия жизни в послевоенной стране, массовую безработицу, неясность правового статуса. Когда зоны оккупации трансформировались в две неприязненно относящиеся друг к другу и не признающие друг друга государства – ФРГ и ГДР, украинцы поспешили воспользоваться тем, что Канада, США, Англия, Франция, Австралия широко открыли двери для иммигрантов. Начался массовый выезд украинцев за океан.

За три года, с 1954 по 1957, в США из Германии переселилось около 8 тыс. чел., в Канаду – 3 тыс. чел., в Австралию и Новую Зеландию – 2 тыс. чел., в Бразилию – 7 тыс. чел., в Аргентину – 6 тыс. чел, в Венесуэлу – 2 тыс. чел. 14,5 тыс. чел. выехали в страны Европы¹⁵, сведя на нет потенциал украинской научной и политической базы, а значит и возможности общины.

Начали закрываться воскресные украинские школы, резко сократилась численность издательств, пришли в упадок церковные общины, УВУ, начала стремительно утрачивать свои позиции УВАН. В 1947 г. на съезде в Аугсбурге руководство УВАН выбрало новым местом работы Канаду. Вслед за новым президентом УВАН Д. Дорошенко туда перебрались почти все ведущие украинские ученые. Некоторая часть их осела в США, где был образован филиал УВАН (15 апреля 1950 г.). В Европе остался так называемый «европейский отдел» УВАН, но роль его была невелика¹⁶. За УВАН в Америку переехала и Библиотека имени Антоновича, а НТШ перебазировался во Францию. Только в 1965 г. на летних курсах, на которые съехались украинцы из Канады, США, Бразилии, Европы удалось возродить УВУ. Однако можно уверенно сказать, что главный центр научно-исследовательской, как и политической работы украинской общины, окончательно переместился за океан. Больше не суждено было восстановиться и системе начального образования: интернат «Родная школа» («Рідна школа»), действующий в Мюнхене с 1960-х гг., оставался основным учебным заведением украинцев в ФРГ до 2000-х гг.

В 1959 г. отток украинцев из Германии прекратился: в ФРГ начинается период экономического роста, который вскоре перерос в настоящий экономический бум («экономическое чудо») и превратил страну в одну из самых богатых и могущественных на континенте. Но к этому времени украинская община в Германии почти распалась, превратилась в одну из самых малочисленных, маловлиятельных и незначительных из украинских диаспоральных общин в мире.

В 1950-е гг. однако, начинают выкристаллизовываться два ядра или два центра общины. В южной Германии концентрируется старая ее часть (не больше 7 тыс. чел.): уходящее на второй план первое поколение иммигрантов, которое сохранило приверженность политическим идеалам независимой Украины, и второе поколение – их дети, родившиеся в Германии, которые подверглись культурной ассимиляции и медленно интегрировались в западнонемецкое общество. Второе ядро начало формироваться в северо-западных районах ФРГ, где шло возрождение промышленного комплекса Германии. В 1950-1980-е гг. оно было очень малочисленным: насчитывало около 10 тыс. чел.

Таким образом, мы видим, что после Второй мировой войны был дан новый импульс к формированию украинской общины в Германии, произошел еще один шаг от этнодисперсной группы к полноценной общине. Однако эту трансформацию прервала холодная война. Также сыграло свою роль то, что с возникновением «железного занавеса» стала невозможной легальная эмиграция из Советской Украины. Однако за это время внутри украинской общины возникли два социально-коммуникационных ядра или центра с сердцевинами в Мюнхене и Дюссельдорфе. Новый импульс к формированию диаспорной общины на базе северо-западного, «Дюссельдорфского», центра, который начал в 1990-е гг. играть роль консолидатора, был дан третьей волной иммиграции украинцев в Германию, совпавшей по времени с распадом СССР.

¹⁵ Там же. С. 15

¹⁶ Там же. С. 20.

Библиография

1. Діаспора як чинник утвердження держави Україна у міжнародній спільноті. Тези доповідей. Львів, 2006. С. 8.
2. Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє минуле. Львів, 1993.
3. Кретлер К. Структура миграционных потоков в Европе в 1920-е гг.// Новейшая история Европы в 5 т. Новосибирск, 2007
4. Лавер О. Динаміка чисельності східної української діаспори в ХХ столітті та її роль в майбутньому України//Проблеми історії України: Факти, судження, пошуки. М/в зб. наук. пр. Київ, 2004. Вип. 12.
5. Українці: світова нація перед викликами ХХІ століття. Київ, 2006.
6. Хоролец Л.И. Про сучасний стан Української громади у Німеччині (Інформаційно-аналітична довідка). Київ.Червень, 2001.

References (transliteration)

1. Diaspora yak chinnik utverdzhennya derzhavi Ukraïna u mizhnarodniy spil'noti. Tezi dopovidey. L'viv, 2006. S. 8
2. Doroshenko D. Moï spomini pro nedavne minule. L'viv, 1993.
3. Kretler K. Struktura migratsionnykh potokov v Evrope v 1920-e gg.// Noveyshaya istoriya Evropy v 5 t. Novosibirsk, 2007
4. Laver O. Dinamika chisel'nosti skhidnoï Ukraïns'koï diaspori v KhKh stolitti ta її rol' v maybutn'omu Ukraïni// Problemi istorii Ukraïni: Fakti, sudzhennya, poshuki. M/v zb. nauk. pr. Kiïv, 2004. Vip. 12.
5. Ukraïntsi: svitova natsiya pered viklikami XXI stolittya. Kiïv, 2006.
6. Khorolets L.I. Pro suchasniy stan Ukraïns'koï gromadi u Nimechchini (Informatsiyno-analitichna dovidka). Kiïv.Cherven', 2001.